

В.М. Логвин, начальник кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук;
Ю.А. Матвейчев, адъюнкт НППФ Академии МВД Республики Беларусь

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП

На основе анализа ряда источников констатируется, что в 60-70-е гг. XX в. публикации, посвященные вопросам деятельности следственно-оперативных групп, носили описательный характер. Делается вывод об использовании различных терминов для обозначения данных формирований. Доказывается верность отнесения следственно-оперативных групп к организационным формам взаимодействия следователей с сотрудниками органа дознания. Обосновывается необходимость руководства следственно-оперативной группой лицом, принявшим уголовное дело к своему производству, определяются его обязанности. Указывается, что с точки зрения правил проведения логической операции деления рядом авторов допускаются ошибки при осуществлении классификации следственно-оперативных групп. Аргументируется возможность существования различных типологий следственно-оперативных групп. Приводится классификация следственно-оперативных групп по нескольким основаниям: ведомственной принадлежности, количеству членов группы, объему решаемых задач. Предлагается авторское определение понятия «следственно-оперативная группа».

Одной из наиболее эффективных форм взаимодействия следователей с оперативными работниками является следственно-оперативная группа. Их создание в правоохранительных органах практикуется с 50–60-х гг. XX в. Вышедшие в 60–70-е гг. публикации затрагивали лишь отдельные проблемы деятельности следственно-оперативных групп, носили описательный характер [1; 2; 3; 7; 9; 13]. Их анализ позволяет констатировать, что авторы не пытались раскрыть сущность и содержание деятельности следственно-оперативных групп, определить принципы их функционирования, осуществить классификацию. Для обозначения рассматриваемых формирований использовались различные термины. Впервые практика организации раскрытия и расследования преступлений следственно-оперативными группами была регламентирована приказом МВД СССР № 64 «Об утверждении Инструкции о взаимодействии следователей, оперативных работников УР, БХСС и дежурных частей при возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений» от 20 февраля 1979 г. К тому времени был накоплен достаточный опыт работы указанных формирований. Принятие ведомственного нормативного акта, регламентирующего деятельность следственно-оперативных групп, повлекло возрастание интереса исследователей к разработке проблем их деятельности. Вместе с тем в юридической литературе сущность и содержание следственно-оперативных групп достаточно четко не определены.

Следственно-оперативная группа является организационной формой взаимодействия (организационным формированием) следователей и оперативных работников. Такая позиция получила наибольшее распространение в юридической литературе [8, с. 14–16, 23–24; 19, с. 48; 4, с. 46].

Следует, однако, отметить, что некоторыми авторами высказываются и другие мнения по данному вопросу. Так, предлагается рассматривать следственно-оперативную группу как процессуальную [12, с. 495] или организационно-процессуальную [17, с. 30] форму взаимодействия. Обе эти позиции представляются не совсем обоснованными.

Формы взаимодействия следователя с органом дознания традиционно принято делить на процессуальные и организационные (организационно-тактические, непроцессуальные). К первой группе относят способы сотрудничества, закрепленные в уголовно-процессуальном законе, остальные – ко второй. Четкое разграничение форм взаимодействия по данному критерию имеет большое значение. Нарушение процессуальных форм взаимодействия, то есть отступление от норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих эти формы, приводит к невозможности использования в уголовном процессе полученных данных. Отступление от организационных форм не сопряжено с процессуально-правовыми последствиями. Поскольку уголовно-процессуальным законом возможность создания следственно-оперативных групп не предусмотрена, то их следует относить к организационным формам взаимодействия.

Не менее спорным представляется и причисление следственно-оперативных групп к организационно-процессуальной форме взаимодействия. Выделение новой группы форм взаимодействия (организационно-процессуальной) нарушает одно из правил логического деления – правило разграниченности, означающее, что члены деления должны исключать друг друга, то есть их объемы не должны иметь общих элементов [6, с. 111].

Р.Ю. Улимаев, полагающий, что следственно-оперативная группа является организационно-процессуальным формированием, обосновывает свою позицию тем, что деятельность следственно-оперативной группы предусматривает использование как процессуальных, так и непроцессуальных форм взаимодействия [17, с. 30]. Однако очевидно, что применение в процессе расследования непроцессуальных форм взаимодействия следователей и сотрудников органа дознания не исключает использования процессуальных и наоборот. Как отмечает Г.А. Кокурин, обе группы форм взаимодействия взаимно дополняют друг друга, между ними существует диалектическая связь [11, с. 13].

Деятельность следственно-оперативной группы строится на сочетании средств и методов работы, присущих деятельности взаимодействующих субъектов. В этой связи представляется дискуссионным утверждение О.В. Синеокого о том, что следственная и следственно-оперативная группа имеют единую методологическую основу [16, с. 60]. Так, входящие в следственную группу следователи используют в своей деятельности только процессуальные средства и методы работы. Входящие же в состав следственно-оперативной группы оперативные работники для решения задач расследования используют средства и методы оперативно-розыскной деятельности. Сочетание процессуальных и оперативно-розыскных средств и методов работы позволяет получить новое качество работы рассматриваемого формирования, именно оно и составляет, на наш взгляд, сущность деятельности следственно-оперативной группы.

Руководителем следственно-оперативной группы может быть следователь либо принявший к своему производству уголовное дело начальник следственного подразделения или прокурор, поскольку именно на этих лиц в соответствии с ч. 3 ст. 36 УПК Республики Беларусь возлагается полная ответственность за законность и своевременность проводимых по делу следственных и процессуальных действий. Руководитель следственно-оперативной группы должен принимать основные решения по делу, в пределах своей компетенции руководить действиями других членов группы, определять направления расследования, организовывать обмен информацией, выполнять иные управленческие функции. Следственно-оперативные группы создаются для решения задач, связанных с раскрытием и расследованием преступлений. Формирования, непосредственно не выполняющие данные функции (например, направленные вышестоящим органом для оказания методической помощи или осуществления контроля), не являются следственно-оперативными группами. Следственно-оперативная группа может быть создана для расследования определенных преступлений, единичного уголовного дела или выполнения тактической задачи.

Раскрытие любого понятия подразумевает определение не только его содержания, но и объема. В практике правоохранительных органов сложилось несколько видов следственно-оперативных групп. Попытки их систематизировать предпринимались неоднократно [16, с. 60–63; 17, с. 36–44; 18, с. 95–97]. Следует, однако, отметить, что при делении следственно-оперативных групп на виды авторами нередко нарушались правила проведения этой логической операции. К таким правилам относятся: 1) правило адекватности (соразмерности) деления (члены деления должны полностью исчерпать объем делимого понятия); 2) правило разграниченности (члены деления должны исключать друг друга, то есть их объемы не должны иметь общих элементов в случае таксономического классического деления, и части не должны перекрывать друг друга в случае мерологического. Это правило не действует по отношению к неклассическому таксономическому делению, которое применяется в случае неточных, размытых имен); 3) правило единственности основания (деление должно проводиться по одному основанию); 4) правило последовательности (в случае классификации следует от рода переходить к ближайшим видам, а в случае иерархизации – от целого к его частям одного и того же уровня, не пропуская их); 5) правило существенности основания (классификация (иерархизация) должна производиться по существенным признакам, критерием которого является способность обладающего им предмета служить средством решения поставленной задачи) [6, с. 111–113; 15].

Построение типологии следственно-оперативных групп имеет большое теоретическое и прикладное значение. В науке типология является особым методологическим средством, с помощью которого строится теоретическое объяснение исследуемого объекта. Проблемы типологии возникают во всех науках, имеющих дело с крайне разнородными по составу множествами объектов, и решают задачу упорядоченного описания и объяснения этих множеств. Важно также иметь в виду, что типология не рассматривается как полное и однозначное отображение системы, следовательно, множеству конкретных типологических процедур соответствует и множество различных типологий для данной системы [15]. С практической точки зрения деление следственно-оперативных групп на виды позво-

ляет с учетом особенностей каждого выработать рекомендации, способствующие повышению эффективности их деятельности.

В ходе проведенного нами исследования подвергался изучению опыт организации деятельности следственно-оперативных групп во всех регионах Республики Беларусь. Полученные результаты позволяют констатировать, что в правоохранительных органах создаются следственно-оперативные группы, различающиеся по назначению, составу, времени функционирования, степени организованности и т. д. В связи с этим для полноты представления о следственно-оперативных группах их целесообразно классифицировать по нескольким основаниям.

По ведомственной принадлежности следственно-оперативные группы можно разделить на ведомственные (создаваемые из числа сотрудников одного ведомства) и межведомственные (создаваемые из числа сотрудников различных ведомств). По количеству членов группы – на группы большого состава, группы среднего состава и группы малого состава. Деление следственно-оперативных групп по данному основанию позволяет выработать для каждого вида рекомендации по выбору той или иной организационной структуры.

В юридической литературе предлагается делить следственно-оперативные группы на виды в зависимости от их функционально-целевого назначения [17, с. 41; 11, с. 32; 16, с. 60–63]. Анализируя предлагаемые классификации, нельзя не заметить, что в них в один ряд ставятся формирования, занимающие различные места в структуре организации расследования, что, с нашей точки зрения, не совсем верно. Кроме того, функционально-целевое назначение группы не самое удачное основание классификации и потому, что деятельность любой следственно-оперативной группы направлена в конечном счете на обеспечение успешного раскрытия и расследования преступлений. Непосредственные же задачи следственно-оперативных групп существенно отличаются по степени своей определенности, объему, месту в обозначенном процессе, и представить их исчерпывающий перечень невозможно. Следовательно, проведенное по данному критерию деление всегда будет неполным.

Поскольку взаимодействие следователя с органом дознания является неотъемлемой частью организации раскрытия и расследования преступлений [14, с. 22], более целесообразным будет, на наш взгляд, определить занимаемое следственно-оперативными группами место в структуре этой деятельности и систематизировать их в зависимости от объема решаемых задач. В этом плане весьма интересными представляются выводы Р.С. Белкина о наличии четырех уровней организации расследования [5, с. 541].

Первый «...уровень организации расследования имеет своим объектом расследование как специфическую форму деятельности всех компетентных государственных органов... когда единство системы обусловлено лишь единством целей, процессуальных и криминалистических основ функционирования ее элементов» [5, с. 541]. Такое единство обеспечивается в первую очередь единством задач уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности (ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, ст. 3 закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности»).

На втором уровне организация расследования «...есть комплекс мер, обеспечивающих оптимальную структуру органов расследования, необходимый уровень управления ими, эффективность их деятельности и совершенствование ее средств и методов» [5, с. 541]. К данному уровню, на наш взгляд, следует относить специализированные следственно-оперативные группы, призванные обеспечить эффективное раскрытие и расследование определенной группы (вида) преступлений. Задача таких групп – преодолеть негативные последствия ведомственной разобщенности органов предварительного следствия и органов дознания, различий в условиях их функционирования, материально-техническом обеспечении и т. д.

Третий уровень организации расследования – организация конкретного акта расследования, представляющая собой «...комплекс мер по созданию оптимальных условий для определения и применения наиболее эффективных и целесообразных в конкретной следственной ситуации рекомендаций криминалистической методики в целях достижения максимальных результатов при минимальных затратах времени, средств и сил» [5, с. 542]. Решение задач данного уровня осуществляют следственно-оперативные группы, созданные для расследования единичных уголовных дел.

Четвертый уровень организации расследования – «...организация проведения отдельного следственного действия или организационно-технического мероприятия в рамках конкретного акта расследования... Средством организации служат на этом уровне преимущественно организационные и организационно-технические мероприятия, осуществляемые главным образом на стадии подготовки

следственного действия... Этим целям могут служить и ранее проведенные следственные действия и даже сложные тактические комбинации... Именно на стадии подготовки к проведению следственного действия решаются такие организационные вопросы, как привлечение и расстановка необходимых сил, формы взаимодействия между ними, обеспечение необходимых технических средств и т. п.» [5, с. 542]. Решение задач данного уровня осуществляют следственно-оперативные группы, создаваемые для проведения тактических операций. К ним следует относить и дежурные следственно-оперативные группы.

Таким образом, в зависимости от объема решаемых задач следственно-оперативные группы можно разделить на созданные для раскрытия и расследования определенной группы (вида) преступлений, раскрытия и расследования единичного уголовного дела, проведения тактической операции. Изложенное позволяет сформулировать следующие выводы:

следственно-оперативная группа – организационное формирование следователей и оперативных работников, которые под руководством следователя, используя свойственные им средства и методы работы, согласованно решают задачи раскрытия и расследования преступлений;

для полноты представления о многообразии следственно-оперативных групп их следует классифицировать по нескольким основаниям. Главными являются ведомственная принадлежность, количество членов группы, объем решаемых задач.

Библиографические ссылки

1. Балашов, А. Взаимодействие следователей и органов дознания / А. Балашов // Социалист. законность. 1970. № 12.
2. Он же. Организация взаимодействия следователей и органов дознания / А. Балашов // Социалист. законность. 1975. № 6.
3. Он же. Организация совместных выездов на место происшествия / А. Балашов // Социалист. законность. 1979. № 4.
4. Бекетов, М.Ю. Следователь внутренних дел и милиция: взаимодействие при расследовании преступлений / М.Ю. Бекетов. М. : Щит-М : МосУ МВД РФ, 2004.
5. Белкин, Р.С. Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов / Р.С. Белкин. 3-е изд., доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2001.
6. Берков, В.Ф. Философия и методология науки : учеб. пособие / В.Ф. Берков. М. : Новое знание, 2004.
7. Бухаров, Г. Опыт организации работы по раскрытию тяжких преступлений / Г. Бухаров // Социалист. законность. 1977. № 1
8. Гапанович, Н.Н. Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений : учеб. пособие для вузов / Н.Н. Гапанович, И.И. Мартинович. Минск : Изд-во БГУ, 1983.
9. Герасун, А. Как процессуально оформить взаимодействие следователя и органа дознания / А. Герасун // Социалист. законность. 1971. № 3.
10. Деление // Философский энциклопедический словарь. М. : ИНФРА-М, 1997.
11. Кокурин, Г.А. Криминалистические и организационные основы деятельности следственно-оперативных групп по раскрытию и расследованию преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Г.А. Кокурин. Свердловск, 1991.
12. Криминалистика : учебник для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.] ; под ред. заслуж. деят. науки Рос. Федерации, проф. Р.С. Белкина. М. : НОРМА-ИНФРА-М, 1999.
13. Ларин, А. Процессуальные вопросы соотношения следствия и оперативно-розыскной деятельности органов дознания / А. Ларин // Социалист. законность. 1964. № 7.
14. Можяева, И.П. Организационные основы деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений как структурный элемент криминалистики / И.П. Можяева, В.В. Степанов // Вестник криминалистики. 2005. Вып. 1 (13).
15. Огурцов, А.П. Типология / А.П. Огурцов // Философский энциклопедический словарь / ред.: Л.Ф. Ильичев (гл. ред.), П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М. : Сов. энцикл., 1983.
16. Синеокий, О.В. Виды следственных и следственно-оперативных групп : сравнительный анализ / О.В. Синеокий // Государство и право. 1997. № 1.
17. Улимаев, Р.Ю. Следственно-оперативные группы: правовой статус, организация и деятельность : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Р.Ю. Улимаев. М., 2002.
18. Цоколов, И.А. Процессуальные и криминалистические особенности расследования преступлений следственной и следственно-оперативной группой : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.А. Цоколов. М., 2001.
19. Шиенок, В.П. Следственно-оперативная группа как форма взаимодействия следователей и оперативных работников ОВД : (организационно-правовые аспекты) / В.П. Шиенок, В.М. Логвин // Актуальные вопросы охраны правопорядка и борьбы с преступностью : сб. науч. тр. преподавателей, адъюнктов и соискателей / Акад. МВД Респ. Беларусь ; под ред. канд. юрид. наук Л.В. Саленика. Минск, 1998.